

УДК 276

Иерей Андрей Кретов

Priest Andrey Kretov

ЧИН МОНАШЕСКОГО ПОСТРИГА: ВЗГЛЯД ЗАТВОРНИКА

THE RANK OF MONASTIC TONSURE: THE VIEW OF THE RECLUSE

Аннотация. В статье рассматривается вопрос отношения святителя к чину монашеского пострига. В своих трудах Феофан Затворник изъясняет природу иночества, монашества и схимничества, отвечает на вопрос: монашество таинство или нет? Определяет значение монашеских обетов.

Abstract. The article considers the relationship of the saint to the rank of monastic tonsure. In his writings, Theophan the Recluse explains the nature of three ranks of monasticism, answers the question: is monasticism a Sacrament or not? Defines the meaning of monastic vows.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, монашество, чин пострига, иноческие уставы, преподобный Пахомий.

Key words: Saint Theophan the Recluse, monasticism, the rank of tonsure, monastic charters, the venerable Pakhomiy.

Святитель Феофан обладает особым авторитетом в отношении значения монашеского пострига. Он перевел основной корпус монашеской литературы на русский язык: Добротолюбие, Невидимая брань, Древние иноческие уставы, Митерикон.

В своих трудах и письмах он не освящает вопросы формирования чина пострига, однако выражает в наставлениях важное мнение о сути монашеского пострига.

Мы будем рассматривать три современных чина: принятие иночества или одеяние рясы и камилавки, пострижение в малую схиму или монашеский постриг и пострижение в великую схиму. Эти чины в практике Церкви были не всегда. Вопросу формированию чинования принятия в монашество посвящено достаточное количество литературы, поэтому останавливаться на нем подробно не будем. Стоит сказать лишь, что Михаил Арранц в своем исследовании константинопольской и русской традиций описывает 13 чинования пострига, формирует их в 5 групп, устанавливает между ними зависимости, выстраивает генеалогию современной традиции. Т.е. история формирования чина пострига достаточно сложна и неоднозначна. И в современной практике Поместных Церквей есть различия. Афонское монашество зачастую не имеет чина малого пострига. В русской традиции великий образ, схима — явление редкое.

В переводе «Древние иноческие уставы» святителя Феофана находятся первые в истории христианской письменности свидетельства о принятии монашествующих в обитель. Это описание в уставе монастыря Пахомия Великого. Устав этот сохранился в трудах блаженного Иеронима, а также у Кассиана Римлянина. В русском издании эти тексты перерабатываются. Феофан Затворник предлагает разложить устав преподобного Пахомия, сохраненный в переводе святого блаженного Иеронима, на группы по содержанию, и дополнить свидетельствами текста преподобного Кассиана Римлянина, житий основателей Тавеннисийской обители, текстов поучений из отечников. По мысли преосвященного владыки, изложение в порядке всех известных текстов поможет сложить представление об уставе обители.

В «Древних иноческих уставах» святитель так приводит принятие в обитель по уставу прп. Пахомия: «Хотя монастыри прп. Пахомия были многолюдны, прием, однако же, в них был не так скор и неразборчив. Когда кто, приступив к вратам монастыря, изъявлял желание отречься от мира и вступить в братство обители, то его не тотчас вводили внутрь, но дав знать о нем Авве и получив от него наставления относительно его, оставляли его на несколько дней вне, без всякого призора и внимания (п. 49). Св. Кассиан замечает, что не только без внимания оставляли его, но относились к нему с презорством, укоряли его на словах и отталкивали, чтобы испытать, что

намерение его не какое-либо мимолетное, но твердое, и что он готов на все искушения (кн. 4, п. 3)» [2, с. 103].

В уставе прп. Иоанна Кассиана он еще раз приводит эти слова в книге, посвященной порядкам принятия в обитель, но уже изменив: «Кто приходит с желанием вступить в братство, того испытывают десять и более дней за воротами, оскорбляя и понося его. Он же должен падать с покаянием перед всеми на колена, когда принимают, отбирают всякую собственность, чтобы „не устремился бежать“ по смущению, ничего не принимают от пришедшего: а) чтобы не надмевался, б) чтобы, охладев, потом не требовал назад. Снимает и мирские одежды в собрании братии и облачается от аввы в монастырские.

Мирские одежды остаются у эконома, чтобы, если не выдержит искус, отобрали монашеские и изгнали в его мирских одеждах» [2, с. 556].

Мы видим, что святитель пересказывает устав Пахомия, используя несколько источников и принцип компиляции и полноты. Таким образом, Феофан Затворник был прекрасно знаком с древнейшими традициями приема в монастырь.

Три чина

В одном из своих писем святитель передает свое глубочайшее понимание каждого чинопоследования. Схима — ангельский образ, потому что принимающие ее умерли для мира и живут как воскресшие. Монашеский постриг ниже схимы. Святитель его называет «сделаться мантийною». Монахи — люди, обладающие высоким уровнем чистоты, успешные в борьбе со страстями, никогда не искушающиеся и побеждающие врага. «Рясофорие» святитель описывает через красивый образ: иночество — отметина на овце, монашеского стада. Здесь только начинается борьба, а ее результат зависит от трудов инока [7, с. 224].

Святитель вторит древней традиции, исключая иночество из монашеского «ранга». Современный чин рясофора именуется в некоторых Евхологиях просхимой или предобразом. Этот чин находится в древних рукописях [1, с. 17–25], сохранивших полные чины, следующие традиции прп. Федора Студита, имеющие просхиму и саму схиму, т.е. только одно принятие ангельского образа.

Он хвалит свое духовное чадо за совестливое принятие рясофора за полный постриг, но предупреждает: «Вы все почти тоже беличка в черном платье. Настоящий постриг, когда мантию дадут. Пасхального агнца за 3–4 дня выбирали и намечали на жертву и пасхальную вечерю. Но все он еще не был жертва, до самого времени заклания. Вот и вас только наметили на жертву; а заклания ждите, когда придет. Когда придет, тогда и дело будет; а что теперь сделано мало что стоит. Может быть, не годитесь на жертву, — и вас опять выбросят в простое стадо. Смотрите и страшитесь!» [7, с. 225–226].

Чин или таинство?

В современной литературе можно встретить рассуждение о том, чем является монашеский постриг: таинством или вступлением в «монашеский ранг». Митрополит Иларион (Алфеев) посвятил этой теме свой доклад на конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 23 сентября 2013 года). В нем он пишет: «Глубоко убежден в том, что постриг является одним из таинств Церкви» [3]. В подтверждение данной позиции часто приводится цитата прп. Феодора Студита, известного практика и теоретика монашеской жизни, основателя современной монашеской традиции: «Не давай так называемой малой схимы, а потом как бы великой, ибо одна схима, подобно Крещению, как это было в обычае у святых отцов» [4, с. 37]. Есть и другие аргументы, которые мы оставим за рамками данного исследования.

Святитель полагал иной подход к принятию монашества. Он говорит ясно и просто: монашеский постриг — это не таинство. Называет его принятием в ранг монашествующих.

Что же тогда происходит с постригаемым, с какой целью совершается монашеский постриг?

«Он много значит для постригаемого; ибо приводит в большее напряжение его нравственную энергию, и на будущее время дает способ к поддержанию ее чрез воспоминание об изреченных при постриге обетах» [5, с. 389]. Святитель сравнивает произнесение монашеских обетов с изложением мысли на бумаге: пока они в голове, они бесформенны, когда излагаются на бумаге, принимают устойчивую форму. Облачение в монашескую одежду с принятием воинской формы и обязанностью действовать по-воински в своем чине.

В контексте своей системы мысли о монашеском постриге, святитель позволяет два экстраординарных явления: монашество без пострига и обетов и тайное монашество.

Свое духовное чадо преосвященный владыка называет полумирянкой-полумонашкой, и говорит, что если она продолжит быть в уединении и духовных делах, то останется настоящей монахиней.

Тайное монашество святитель позволяет и хвалит: «Пропустил одно — вы поминали о тайном постриге, и что вам очень этого желается. Это можно. Постриг этот вашему пути не помешает; напротив, придаст вам энергии, так примите. Бог благословит!

Но попекитесь хранить сие в тайне» [7, с. 150–153].

Таким образом, в отношении чина монашеского пострига святитель акцентирует внимание на внутренних энергиях постригаемого. В этом контексте интересны наставления святителя монахини, принявшей втайне великий образ, т.е. схиму. Он считает важным воспоминание чувств и расположений при подготовке к принятию, и сохранение внутреннего состояния: держать сердечное уединение, советоваться с духовником, опасаться самомнения и прочее.

Значение обетов

Говоря о внутренних энергиях монашествующих, святитель часто обращается к обетам. Каково же значение монашеских обетов?

В комментариях к подвижническим наставлениям прп. Федора Студита святитель пишет, что ради оставления мира и принятия обетов, постригаемый принимает силу на богоугодное жительство с принятием монашеских обетов. Это ответ Господа на дела постригаемого, который предполагает благодарность постригаемого делом монашеским.

В «Напоминании всечестным инокиням о том, чего требует от них иночество» об обетах монашествующих святитель говорит в двух аспектах. Во-первых, монашествующим необходимо возгревать в себе ревность об исполнении обетов, т.е. преосвященный владыка говорит не о благодати, действующей в силу обетов, а наоборот, об исполнении обетов как стяжании этой внутренней энергии. Во-вторых, исполнение монашеских обетов святитель рассматривает как делание покаяния, обеты которого являются повторением обе-

тов таинства Крещения и возобновлением благодати. Но святитель замечает: «Ибо и все христиане дают Богу обеты в таинстве Крещения, а вступающие в иночество к тем, общим для всех, обетам прилагают еще новые, лежащие исключительно на них одних» [6, с. 3].

Заключение

Святитель Феофан в своих размышлениях о монашестве главное место отводит обетам, данным человеком перед Богом. Монашеский постриг святитель считает чином принятия в ранг монашеский, а не таинством, и акцентирует внимание на нравственной энергии постригаемого и воспоминании о данных обетах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Арраниц Михаил*. Избранные сочинения по литургике. Том 4. Византийский монашеский постриг. — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2003. — 290 с.
2. Древние иноческие уставы прп. Пахомия великаго, свт. Василия великаго, прп. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные епископом Феофаном / Издание Афон. рус. Пантелеймонова монастыря. — М.: тип. И. Ефимова, 1892. 428 с.
3. *Иларион (Алфеев), митр.* Монашество как Таинство Церкви. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslav.ru/article/3513905> (дата обращения: 20.12.2019).
4. *Феодор Студит, прп.* Послания. Книга 1. М.: Изд. Прихода храма Святого Духа Сошествия, 2003. 500 с.
5. *Феофан Затворник, свт.* Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. Типо-литография И. Ефимова. М., 1895. 465 с.
6. *Феофан Затворник, свт.* Напоминание всечестным инокиням о том, чего требует от них иночество. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 80 с.
7. *Феофан, Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 3,4. М., 1994 — 264 с.